

A still life photograph of a pond. The water is dark and reflects the surrounding trees and sky. In the center, there are several concentric ripples, suggesting a recent disturbance. The trees are mostly bare, with some green foliage visible in the upper right. The overall tone is somewhat somber and reflective.

Светлана Князева

Стоп-кадры...
Ироничные рассказы

Светлана Князева

Стоп-кадры...

Ироничные рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71952679

SelfPub; 2025

Аннотация

В этом сборнике вы найдёте для себя и юмор, и иронию. Рассказы трогательные и смешные. Здесь есть над чем подумать и над чем посмеяться.

Беспорядок дома, хлопоты на даче, меняющееся как погода настроение, дети, работа, родственники и непростые отношения с окружающими, всё это волнует нас и героев этих рассказов каждый день.

"Работа – какое это должно быть прекрасное место, раз мы каждый день так туда стремимся"...

"А вы, молодой человек, в каком году родились? В девяносто четвёртом? Вот видите, и тогда случались успехи"...

"И что ещё интересно, кто смотрит на нас в микроскоп, когда мы глядим в телескоп?"...

"Вчера направили на ЭКГ, сегодня на флюорографию, завтра к психотерапевту и окулисту. Что не так с моей рукой?"...

Единственное, чего вы здесь точно не найдёте, так это, извините, драк, насилия, погонь и преступлений.

Приятного вам прочтения и хорошего настроения.

Содержание

Кадр первый. Да, так и нет...	6
Кадр второй. На работе я лев...	8
Кадр третий. У нас всё в силе?	11
Кадр четвёртый. Путешествие маленькой ёлочки.	16
Кадр пятый. Выходные на даче.	19
Кадр шестой. Неприятности на работе?	22
Кадр седьмой. Внимание, рекламодатели.	25
Кадр восьмой. Уныло живём, товарищи.	27
Кадр девятый. Наконец-то время.	30
Кадр десятый. Да за что его любить?	32
Кадр одиннадцатый. Быть не как все.	34
Кадр двенадцатый. Любознательность – не порок.	36
Кадр тринадцатый. Вежливость.	40
Кадр четырнадцатый. Если сравнивать.	42
Кадр пятнадцатый. Нелегкие мысли под лёгкую музыку.	44
Кадр шестнадцатый. Как уже закончить этот разговор?	46
Кадр семнадцатый. За праздничным столом.	47
Кадр восемнадцатый. Он неудачи не планировал.	49

Кадр девятнадцатый. Токсичная среда.	52
Кадр двадцатый. Он жил не душой, а телом.	54
Кадр двадцать первый. Гороскопы.	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Светлана Князева

Стоп-кадры...

Ироничные рассказы

Кадр первый. Да, так и нет...

Да, я так и не научился говорить нет...

Да, да, да, да. Нет на свете слова краше, чем слово "нет".

"Нет", это пропуск в легкую и свободную жизнь.

"Да, я не смогу тебе помочь", – звучит как музыка. "Да, я завсклад, но нет, у меня нет полномочий". Как важно подобрать слова, чтобы отказать и не обидеть. Чтобы отказать и остаться друзьями.

А не сумел сказать "нет", и ты уже едешь на дачу к другу, в свой выходной, копать его картошку.

Не смогла сказать "нет", и ты уже сидишь с чужим ребенком, пока твоя подруга отрывается в клубе с новым ухажем-ром.

Не нашел сил сказать "нет", и ты всю жизнь общаешься с теми, кто пришел, а не с теми, с кем бы ты хотел.

Не успел сказать "нет", и ты уже в чужой постели, а она что-то лопочет про любовь и свадьбу.

Постеснялся сказать "нет", и ты уже на каком-то детском

утреннике, с надвинутой на лицо улыбкой, изображаешь из себя веселого дядю Сашу и бесконечно фотографируешь во-он ту девочку в костюме феи.

Испугался сказать "нет", и он тебе уже должен. И ты знаешь, это безнадежно.

Не захотел сказать "нет", а уже утро, голова трещит, руки дрожат и да, еще надо идти на работу.

Не осилил сказать "нет", и ты уже ответственный за противопожарную безопасность.

И вот, наконец, собрав всю свою волю в кулак и набравшись душевных сил, твердо сказал «НЕТ», руководству компании.

Руководство, конечно, слегка удивилось и даже приподняло бровь... и на симпозиум в Пекин поехал другой.

– Нет-нет, вы меня не так поняли! Я хотел сказать «да», но не знаю как так вышло!...

– Что ж. Мы ценим ваше рвение. Отправляйтесь завтра же в Томск, там необходимо разобраться с браком на производстве. Вот там вам как раз и потребуется это ваше умение жестко и вовремя сказать "нет" ...

Кадр второй. На работе я лев...

На работе я лев, я зверь. Я строю всех, все передо мной отчитываются и трепещут, все как один.

Ну, хорошо, не все. Наш главный бухгалтер, это конечно... да.

Так и генеральный с ней в спор не вступает. С ней и в банке не спорят и в налоговой. Лет пять назад приходили к нам из этой налоговой. В мундирах приходили, с предписанием. Наши все как мыши по кабинетам. Директор тут же в отпуск. Только она, один на один, одна на них всех. Они сразу всё поняли. Подняв то своё предписание как белый флаг, они отступили, теряя честь и пуговицы на мундирах. С тех пор оттуда нас не беспокоили.

А так я огонь, стержень коллектива. Уборщица, конечно, тоже, та еще...

Она как наш главбух, только с чудо-шваброй. Препираться с ней я не рискую. Не-не, нет смысла. Да и никто не рискует. Сказала сменную обувь носить, мы и носим. Ну, что, в самом деле, тяжело нам что ли? Вот было, рейдеры приходили. Генеральный тот сразу на Мальдивы. Все по кабинетам как мыши. Ошибок, конечно, нападающие наделали массу. Пришли без «здрасьте», без «сменки» и «куда сразу по мокрому, куда по помывтому?!» Неее, больше мы их не видели.

А с остальными я генерал, военачальник, Суворов. Пла-

нерки, как коллегию в министерстве провожу. Только коллег от смартфонов трудно оторвать, чашки за ними приходится убирать, фантики с пола. Но зато, заряженные мной на совещании, идут они к рабочим местам, как к пулеметным гнездам.

Есть у нас правда одна, коллега, общественница. Как коллектив идет кофе пить, так всё ничего, они и пролить немного могут, и намусорить. Но стоит мне за кружку взяться, все как мыши по кабинетам, а она как пантера на охоте, недобрым глазом смотрит, когти точит, не дай бог сахар на стол, не приведи господь вода на пол.

Но я приспособился на рабочем месте, термос, шоколадка, всё равно когда я прихожу туда, там уже все уходят. А так, даже удобнее.

А в остальном я кремень, я мачо. Коллеги все меня уважают, только быстро расходятся, когда подхожу поболтать. Уважают они меня страшно, за прямоту, за принципиальность, за открытость.

Да, я принципиально поддержал руководство в вопросе лишения нашего отдела премий. Да, недоработали. Да, недодали. Они недоработали, а я недодал. Они говорят мне, иди, требуй, мол, вкалывали целый год. А зачем я пойду кланчить, унижаться, да и генеральный вдруг, что не то подумает, что не так поймёт.

О, о. Опять на обед пошли, а меня не позвали. Но я уже приспособился, контейнер, котлетка из кулинарии, опять же

кофе в термосе.

"Да, Иван Иванович! Что говорите? План со следующего года поднимаете? Так мы ещё этот не выполнили. Не... гм, чего? Ага, понял, понял Иван Иванович. Вас это не интересует, и премии опять лишите. Понял, Иван Иванович, сделаем".

Я с начальством на "ты", оно со мной всегда советуется, прежде чем ответственное решение принять, оно меня всегда в курсе дела держит и в свои планы посвящает.

Сейчас коллектив придет, я им хвоста накручу, я им устрою Новый год, сейчас я им объявлю. А то ишь, Новый год они вместе отмечают, а меня не позвали, сейчас-сейчас...

Хотя не, не сейчас, лучше завтра. Не готов пока. Решимость есть, а сил нет. Лучше завтра. А ещё лучше, уже в новом году. Вот придут они после праздников, тут-то я им и врежу.

В общем, твердо руковожу, смело, прямолинейно, в своём стиле, как я умею...

Кадр третий. У нас всё в силе?

Юрков давно и много мечтал. Он мечтал о красной машине на пепельном асфальте, о розовом доме у синего моря, о смуглых креолках на белом песке, о пестром коктейле с желтой трубочкой и фиолетовым зонтиком, и при этом всё, мечтал Юрков вообще больше не работать.

Но все его мечты разбивались о холодное стекло окна, за которым, на фоне стального неба и бетонного города шёл снег с дождем, а казённость рабочего кабинета подчеркивал ледяной свет люминесцентных ламп и серые коллеги, уткнувшиеся носами в мониторы.

В тот день его ждало известие, которое могло сдвинуть его жизнь, так ему показалось, с мертвой точки. Сосед продавал машину. Почти такую, о какой он и мечтал. Вернее совсем не такую, но все же в приличном состоянии и по цене, которая помещалась в его уме. Такое часто случается, покупают не то, что хотят, а то, что подвернулось.

С этого момента Юрков потерял покой. Суммы, которой он располагал, на покупку явно не хватало. Такое тоже часто случается: то, что в мечтах абсолютно недостижимо, а на то, что подвернулось, немного не хватает.

Сосед, так легкомысленно растревоживший мечты Юркова, уехал в командировку, так что у самого Юркова было целых семь дней, вернее осталось всего семь дней, чтобы раз-

добыть необходимую сумму.

"Вот жлобы!" – резюмировал Юрков по итогам телефонных переговоров с родственниками, друзьями и знакомыми. Оставалось еще шесть дней.

Юрков сидел в офисе и в полной прострации, когда его блуждающий взгляд остановился на его блестящем коллеге. Этот проныра получал примерно столько же, сколько и он, но всегда имел бодрый вид, носил импозантные костюмы, изысканную обувь и передвигался очень дорого.

То ли ретроградный Меркурий был в тот день в нужном доме, то ли жалкий вид нелепого сослуживца, но коллега согласился выдать Юркову означенную сумму ровно через шесть дней. И прежде чем окрыленный Юрков успел его облобызать, тот преградил ему путь к себе офисной тумбочкой.

Следующий день был выходной и Юрков в прекрасном расположении духа провел его с семьей на даче, топили печку, гребли снег и лепили бабу. Только к вечеру ему в голову закралась тревожная мысль, вдруг коллега тоже поехал на дачу, там расслабился и забыл о его просьбе? Ночью спал плохо и много курил. Воскресенье было испорчено и они раньше запланированного уехали в город. Наконец, в восьмом часу вечера Юрков не выдержал и под надуманным предлогом позвонил коллеге. После бессмысленного разговора он задал главный вопрос, все ли у них в силе? Коллега не сразу сообразил, о чём это он, а когда понял, подтвердил о договоренности и попросил товарища не беспокоиться.

Спал как убитый.

В понедельник коллега на работу не явился. Обеспокоенный Юрков не находил себе места и курсировал между столами, порываясь набрать заветный номер. Что могло случиться? Вдруг заболел? Вдруг под машину попал? А не дай бог, что и похуже? К вечеру его нервы не выдержали и он опять позвонил. Оказалось, что коллега взял отгул встретить тещу и "я же тебе сказал, все в силе!" Юрков вздохнул с облегчением. Но пытаясь заснуть, вспомнил, каким раздражённым тоном ответил ему коллега, и опять пошел на кухню курить.

На следующий день коллега всё время бегал по кабинетам, готовясь к ответственным переговорам. На приветствие Юркова лишь холодно кивнул в ответ и побежал дальше. Юрков был в отчаянии. Ему как воздух нужно было подтверждение, что все в силе. Вечером он опять позвонил.

Ночью приснились цыгане, которые угнали его автомобиль при помощи трех лошадиных сил.

В оставшиеся до срока дни он превратился в комок нервов. Он искал встречи с коллегой, он пытался попасться ему на глаза, периодически звонил ему с вопросами по работе, ища подтверждение того, что у них всё ещё всё в силе.

Коллега также был измотан. Компания готовилась к важнейшим переговорам, а ему постоянно названивал этот...

Наступила пятница. Лицо Юркова напоминало мешковину, и фактурой, и цветом. Он продолжал жадно ловить взгля-

ды коллеги, подкарауливал его в коридоре и у туалета, а когда тот, сразу после обеда исчез из офиса, впал в отчаяние.

"Отстань! Отстань, говорю! Я на переговорах!!!", – пришло ему сообщение в ответ на его очередной телефонный звонок.

"Пятница, какие переговоры? Уже пять, что делать? Что он мне голову морочит? Сказал бы сразу, денег нет и не дам и всем было бы легче", – размышлял Юрков, спускаясь по лестнице. Набрал еще раз – абонент был выключен или находился вне зоны действия сети.

Юрков стоял с отрешенным взглядом и курил у входа в офисное здание, когда к подъезду подъехал шикарный автомобиль. Из него вышел директор конторы и пропавший коллега. Последний галантно предложив руку, помог даме, от которой за версту пахло роскошью, выйти из авто.

Не вынимая сигареты изо рта, Юрков бросился к коллеге портфелем вперед и, поскользнувшись на льду, снес даму, директора и коллегу с ног. Перед входом в здание только-только посыпали реагентом...

Домой шёл пешком, ничего не видя перед собой. В голове набатом звучал голос коллеги. Он кричал на него громко, долго и очень обидно. Директор был сдержан и краток, а заявление можно будет подать и по электронной почте.

Когда Юрков добрался дома и зашел к соседу, оказалось, что тот в командировку не поехал, машину продал уже на второй день после разговора с ним, так что весь тот кошмар,

который Юрков устроил себе в последние дни, не имел никакого смысла.

Никому нельзя доверять, сделал вывод Юрков, и первый раз за эту неделю уснул как младенец.

Ему снились дом у моря, яхта у причала и танцующий коллега в костюме креолки, который все время допытывался у него – "у нас всё в силе?" ...

Кадр четвёртый. Путешествие маленькой ёлочки.

Где-то в далеком городе N, на заводе пластмассовых изделий, работала упаковщицей, тётя Валя. Восемь часов в день она всей душой отдавалась своему делу. Вот и теперь она заботливо укладывает в коробку ёлочку, которая должна будет в этот Новый год занять достойное место в чьей-нибудь квартире.

А в это же самое время, где-то на другом конце страны, в ещё более далёком городе, за тысячи километров от города N, инженер Доронин, уже отходя ко сну, обдумывает покупки, которые надо сделать перед этим Новым годом.

Инженер Доронин будет ходить на работу, в магазин, в кино с женой и в детский сад за дочкой, в то время как новогодняя ёлочка, из далёкого города N, будет кантоваться и штабелироваться, грузиться и разгружаться, ехать и перемещаться по вагонам, по накладным, счетам-фактурам и складам, пока, наконец, не попадет на прилавок универсама, куда непременно должен будет зайти инженер Доронин.

Как интересно перемещаются люди и предметы в пространстве. В одном конце города просыпается человек с грандиозными планами на день, а на другом конце города уже выехал на дорогу другой человек. И перемещаются они

в огромном городе, казалось бы, сами по себе, но они обязательно встретятся, когда один будет идти в новом костюме на ответственное собеседование, а второй промчится мимо и не притормозит у большой лужи на мостовой.

И предложит несчастному свою помощь девушка, совершенно случайно проходившая мимо, но не прошедшая, а ставшая его судьбой. И не думала тем утром та девушка о переменах в своей жизни, а думала она о том, что ей делать с этим хулиганом и двоечником Сизовым из 5 «Б».

А тот второй, что лихо мчался по лужам, наедет на здоровенный гвоздь, случайно оброненный строителем, всего пятнадцать минут назад.

Вот и инженер Доронин даже не подозревал о том, что какая-то маленькая пластмассовая елочка, заботливо упакованная тётёй Валеёй, уже едет через всю страну, чтобы встретится со своим новым хозяином.

Тридцатого января инженер Доронин возвращался домой после новогодних поздравлений на работе. Он шёл не спеша, слегка покачиваясь, мимо того универсама, где теперь на полке стояла маленькая пластмассовая ёлочка. И пришла инженеру Доронину мысль, что неплохо бы купить домой пластмассовую ёлочку, чтобы уж на этот-то раз, как это всегда бывает, не убирать осыпавшиеся с настоящей ёлки иголки и не нести её во двор, густо посыпая высохшей хвоей квартиру и подъезд.

Инженер Доронин уже подходил к стеклянным дверям

универмага, когда откуда-то пахнуло настоящей ёлкой, как в детстве. Оглянулся. Он увидел её сразу. У входа на ёлочный базар. Маленькую, не очень пушистую, слегка кособокую, но именно такую, как в детстве...

Так и отправили эту маленькую пластмассовую ёлочку на склад, до следующего Нового года.

А где-то в городе, под бой Курантов, поднимает бокал с шампанским человек, который ещё и не подозревает, что весь этот, теперь уже наступивший новый год, он будет ходить на работу, в магазин, в кино с женой и в детский сад за дочкой, прежде чем придет в универмаг и найдет на прилавке ту единственную, маленькую пластмассовую ёлочку, сделанную в далеком городе N и заботливо упакованную тетей Вале́й, которую должен купить именно он, а не какой-то там инженер Доронин...

Кадр пятый. Выходные на даче.

В пятницу, начиная с обеда, дачный поселок наполняется звуками, которые горожане в избытке везут на природу.

Машины несутся по проселку и только у ворот своего участка, они вдруг понимают, что все пробки уже позади, и что все те, кто мешал им ехать по трассе, тоже. Только выходя из авто, лица водителей начинают меняться. Вот он открывает дверцу и выходит, всё ещё с таким видом, будто только что, стоял в ливрее на запятках царской кареты, а всякая там челядь, мешалась по пути их следования. А вот он вдыхает свежий воздух, открывает багажник, и лицо начинает приобретать бытовое, расслабленное изображение.

Выходит мамаша, истерзанная ноющими детьми в часовых пробках. Она ещё долго будет на всех бухтеть и рычать, пока душевное равновесие не вернется к ней. Чего не скажешь о детях, которые, освобожденные от ремней и кресел, разлетелись по участку и думать забыли, о нудной поездке.

Потихоньку, воздух начинает наполняться дымами костров. Зазвенела посуда. Глубокомысленные старшеклассники потянулись к пруду, где легкомысленные школьницы, усердно делают вид важной беседы, искоса поглядывая вокруг.

Воздух наполнил аромат жареного мяса. На некоторое время, все стихает.

Но вот, на одном из участков затянули песню, на другом

из динамиков грохнул Лепс, где-то заголосил Стас Михайлов, а ещё где-то ритмично зазвучал молоток. Всю эту разноголосицу дополнил детский визг и гам на дорожках между участками. Выходные начались.

И только местами на дорогах, остались стоять в ожидании ДПС, теперь такие одинокие дачники-неудачники, попавшие в мелкие и не очень аварии.

Суббота. В четыре утра заголосил соловей. Красиво, конечно, но рано. Его поддержал петух, вариться ему в супу. В шесть часов, взвизгнула и начала петь чья-то газонокосилка. Вариться её хозяину в том же бульоне.

Пыльным облаком обозначил себя плотный поток из тех, кто не смог вырваться за город в пятницу. С какой завистью смотрят вновь подъезжающие мужчины, на «отдохнувшие» лица соседей, жадно прильнувшие к ледяному пенному, полулежа в гамаках и креслах. Дальнейшие события этого дня развиваются у всех по-разному. Но попробуйте через неделю спросить их, что ты делал в ту субботу, большинство ответят – отдыхал или работал по дому, но никто не вспомнит, что именно он делал. Как-то перемещался по участку, что-то мерил рулеткой, заходил на летнюю кухню, осматривал сарай. Так в хлопотах и в ожидании вечера день и прошел.

А вот вечер помнят все. Ну, или почти все. Помнит соловей, которого грубо прервал господин, затянувший в караоке про лебедя на пруду. Помнят пол посёлка, у которых проснулись дети. Помнит сосед через участок, который взял дрын,

пошел к этому «Шаляпину» и разнес его караоке до состояния пыли, за что и получил микрофоном по голове. Помнит полиция, которая слегка покачиваясь, составляла протокол, пока отъезжала «скорая».

Воскресение, это, конечно, самый трудный день. С утра все ходят с видом людей обречённых. Дети уже одеты так, что в песочницу не пускают. Папы моют машины и передвигают инструмент по багажнику, лишь бы не собирать вещи. Мамы же собирают вещи и приглядывают за детьми и папами.

Но вот уже первая машина рванула в город. И тут же, как тараканы, из всех щелей, из всех дорожек и тропинок, на трассу начинают выскакивать сотни, тысячи машин. Лица водителей сосредоточены, у них есть цель – обогнать как можно больше, что бы занять достойное место в пробке, которая всех уже ждет на подступах к городу. Все кончено.

Впереди только понедельник...

Кадр шестой.

Неприятности на работе?

Неприятности на работе? Наори в магазине...

На него сегодня посмотрели свысока, так он вошел в трамвай и наступил кому-то на ногу.

Этот подрезал соседнюю в ряду машину и умчался вдаль, так тот другой так обиделся, что подрезал две.

Её ни с того ни с сего обрызгал троллейбус, она пошла в ближайший магазин и тут же затеяла скандал.

Бригадира лишили премии за то, что раствор застыл до того, как его употребили. Так он оскорбился, употребил внутрь и попытался на пальцах разьяснить свое негативное отношение к руководству стройки трем случайным пассажирам метро, отчего у пассажиров случился стресс, у метро случилась задержка движения, ну, а сам виновник отправился отдыхать туда, где ему ещё пятнадцать суток будут рассказывать о пагубном влиянии алкоголя на ослабленный никотином организм.

Муж поспорился с женой и тут же ей отомстил с другой. Теперь та, другая, знает, что у него есть жена и с этим знанием моментально пошла в салон красоты, где и устроила скандал. Жена с расстройством пошла в торговый центр и с наслаждением нахамила. Тут ей достойно ответили, и это оказа-

лась та, из салона красоты, что помогала мстить её мужу.

Его обсчитали в буфете и в процессе своего негодования, он отодрал боковое зеркало у неправильно припаркованного автомобиля, за что тут же получил сдачи от разъяренного автовладельца, которого только что подрезали на дороге.

Веселая семейка, возвращаясь с дачи, выбросила мешки с мусором на автобусной остановке, на что получила замечание от старушки. Отповедь пенсионерки так разозлила дачников, что они покрыли её тремя слоями мата, а вернувшись домой, выпустили весь пар, который так старательно сдерживали в себе на протяжении всего обратного пути, на сына. Обиженный ребенок раздал свои эмоции попугаю и коту, последний тут же изложил свое отношение к происходящему в ботинки отца семейства.

А у старушки на остановке давление, а у старушки "Скорая". И дочка отменила отпуск, и внук отправился не на свидание, а через аптеку домой.

Так и гуляют по планете эти волны гнева и хамства, то затухая, то вздымаясь выше трехэтажного, разрушая жизни, планы и надежды. И очень немногие могут остановить такую волну и не пустить её через себя дальше, на родных, на близких, через коллег, через очередь в кассе.

А это что там за крик? Аааа, это утром отец семейства изучает в своём ботинке отложенную реакцию кота на их вчерашнее поведение.

Ох, кто-то сегодня попадетсЯ ему под руку, ох кто-то се-

годня от него зарядится, ох пойдет волна по городу, по при-
городам, по весям...

Кадр седьмой. Внимание, рекламодатели.

Пока ваша жена наслаждается утренним кофе (внимание, рекламодатели, здесь могла бы быть ваша реклама) и продолжает просмотр «Дачного безответа», из которого она почерпнёт безусловно полезную информацию о том, как из вашей старой кухни сделать новую, как из пластиковых бутылок и прекрасных палок сделать стильную, хрустальную люстру, а в конце будет радоваться за людей, которым, как говорят, абсолютно даром перестроили дачу, разбили фруктовый сад, соорудили фонтан и альпийскую горку, её среднестатистический муж, пятидесяти пяти лет, с перекурами на пиво, может выкопать трёхметровую траншею глубиной в два штыка лопаты, чем он и занимался, пока его жена наслаждалась утренним смузи (внимание, рекламодатели) и просмотром телепередачи «Фазенда за МКАДом», из которой она почерпнёт ещё больше полезной и наверняка необходимой информации.

Вы спрашиваете, а зачем, собственно, её муж копал эту траншею?

Спросите об этом лучше саму жену сразу после того, как она закончит просмотр «Квартирного завета».

Слышите, как на её кухне запела дрель (рекламодатели,

вы здесь?), это продолжает трудиться её среднестатистический муж.

Ведь, правда, интересно, что на этот раз он успеет сделать, пока идёт программа «Городим сад-огород» с Агрепиной Гороховой...

Кадр восьмой. Уныло живём, товарищи.

В нашем доме завелась новая управляющая компания. Ну, как завелась, её не то кто-то выбрал, не то кто-то назначил, не то было собрание, не то оно состоялось.

Только стали в нашем доме происходить чудеса. И чем больше мы вызывали специалистов из этой управляющей компании, тем чудеснее у нас становились чудеса.

Пытаешься, к примеру, выбросить мусор. Открываешь мусоропровод, а откуда-то из глубины грубый голос: «стучаться надо», – и смех женский.

На кухне из горячего крана потекла холодная вода. Это как раз привычно, а вот то, что в холодный кран подали газ – неожиданно.

Из духовки теперь сильно дует, хотя в ней теперь есть горячая вода. Лифт ходит исправно, но непредсказуемо. Если тебе, например, на девятый, можно целый день кататься, но на него так и не попасть. Уж лучше пешком, надежнее, физически развивает, да и время экономит. С другой стороны, когда дверь на лестницу открываешь, в подъезде гаснет свет.

Супруга в стрессе. Открыла дверь на балкон, во входную дверь позвонил сосед со второго, просит закрыть, у него дети на полу играют. Закрыла – позвонили из дома напротив,

просили открыть, у них бабушка старенькая, ей воздух нужен, а гулять она не может.

Население видеоролики снимает, посты выкладывает. Телевидение к нам через день. Два канала ведут репортажи круглосуточно, пытаются закономерность обнаружить, экспериментируют. На камеру сняли, как открывали почтовый ящик. Ждут. Ничего не происходит. Минут через десять открылся лифт. Сосед с пятнадцатого с перебинтованной рукой. Проходя мимо, с грустью так посмотрел на телевизионщиков и вздохнул: "Ну, что ж вы, братцы?", – и ушел.

Приезжали из CNN. Делали репортаж о новых российских секретных испытаниях. Вечером пытались позвонить в редакцию, но все время попадали в травмпункт. Наконец, уставший женский голос им сообщил, что никого нет дома.

Скорую и газовую службу уже не вызываем, они здесь итак, круглосуточно. Пожарные периодически что-то заливают на чердаке, а специалисты водоканала что-то откачивают из подвала.

Директор управляющей компании уже ходит к психологу. Недавно вызвал бригаду слесарей из соседнего ЖЭКа. Бригада пришла через неделю, взяла аванс и села на лавочке закусывать. К обеду, набрав «форму», вошли в дом. Собравшиеся во дворе жильцы сосредоточенно замолчали. Даже воробьи в кустах притихли.

Через пару часов из подъезда, весело переговариваясь, вышла бригада, забрала вторую часть гонорара и направи-

лась в сторону магазина.

Над домом повисла звенящая тишина. Постепенно граждане стали расходиться по квартирам. Там они включали и выключали свет, пускали воду, жарили на плите котлеты, мыли посуду и даже катались на лифте. Лифт послушно приезжал на тот этаж, который и требовался.

Утром у подъезда выставили охранение, расписали между жильцами часы дежурств, чтобы больше ни один сотрудник управляющей компании не смог проникнуть в дом.

С тех пор живем скучно и неярко. Бесстрашно открываем холодильники и форточки. Безнаказанно включаем микроволновки и не ждем, когда прибежит сосед снизу с криком: «выключите телевизор, вы меня заливаετε!»

Пресса разъехалась.

Опять потянулись одинаковые дни. Дом, работа, работа, дом. А дома ничего нового, все как обычно.

Отчего ж граждане у нас так заведено, что для того, чтобы начать жить полной жизнью, нам необходимы внешние раздражители? Неужели сидение перед очередным сериалом интереснее того, что происходит вокруг? Неужели только сообщение о лесных пожарах, может нам напомнить, что за городом есть лес, по которому можно гулять? Только рекордная жара напомнит нам о прохладе реки? Только эпидемия – о детях, да и то, только потому, что школа закрыта. И только компьютер о дне рождения близкого вам и нам человека?...

Кадр девятый. Наконец-то время.

Наконец-то! Наконец-то закончилась рабочая неделя! Наконец я удрал из города! Наконец я в своей уютной постели. Впереди целая ночь. Ночь наслаждения мерцающими угольками в камине. Наслаждения книгой, мыслью.

Как же провести эту ночь?

Для начала чай...

Нет, пиво... Нет, хотя...

Читать? Можно попробовать. Только надо успокоить мозг, чтобы он перестал вырабатывать бесконечные мысли на производственные темы. Лучше кино. Да, кино. Какое же? Это не то, это не то. Вот, это...

Хотя, опять переживать чужие страсти в свое свободное время?

Может вспоминать? Кого? Кого любил? Кого обидел? Эээээ... Нет. Это скользкая тропинка. Возвращаться и переживать. Опять переживать то, что однажды уже было? Зачем же мне сейчас тратить время на то, на что я уже потратил время в то время?

О сегодняшнем дне надо подумать...

В понедельник проект буду защищать. Кузнецов наверняка чертежи не доделает. Синицына опять дурацкие тексты даст... Надо было сегодня Кузнецову хвоста накрутить. Ох, надо было...

Два часа ночи! О чем это я?...

Ах дааа, Лиля. Лиля была... Эх! Жалко замужем оказалась. И в деканате какой скандал получился... Ух! Аж, испариной покрылся. Что это вдруг вспомнил?

Ножки, какие ножки... Стоп.

К Синицыной надо было зайти, тезисы накидать, а то в понедельник опять краснеть будем...

Боже! На что я трачу эту ночь? Уже четыре утра. Нельзя тратить такую ночь на бессмысленные мысли...

Это что же получается? Почти все мои мысли о прошлом или о будущем? Но ведь когда я переживаю о только ещё наступающем понедельнике или стыдливо вспоминаю свои студенческие годы, я сам нахожусь здесь, в кровати, на даче. И мне должно быть спокойно и уютно. Зачем же я трачу время на то, чего нет? Нет уже меня аспиранта, нет ещё понедельника. А вот в окне начали бледнеть звезды. В лесу слышались голоса первых птиц. Уж они-то точно спали без всяких мыслей. Солнце показало свои ручки.

Пять утра. Дымка над лесом.

Тишина.

Я здесь.

Я сейчас...

Кадр десятый. Да за что его любить?

Он был некрасив, но обаятелен. Он говорил мало, но точно. Он был начитан, но не хвастлив. Он разбирался в карбюраторах и жиклёрах. Он всегда знал, что и как починить, но всегда вызывал специалиста.

Он отличался разумностью. Однажды в детстве выиграл в лотерею сто рублей и решил, что на этом свой лимит на удачу в азартных играх он исчерпал.

Он был заядлым театралом, поэтому современный театр он не посещал. По этой же причине он не ходил и в кино.

Он тонко шутил, и все многозначительно улыбались. Двое, кто понял шутку, а остальные на всякий случай.

Он любил хорошую кухню, поэтому готовил сам. Любил пригласить на ужин и вино. В вине он был большой специалист. Она уже второй бокал виски, а он всё еще держит вино на языке и наслаждается букетом.

Девушки млели, когда он многозначительно молчал и вдруг негромко что-то говорил. Что-нибудь о фламандских мастерах, о черно-белой фотографии или о международном положении.

Он был душой компании. Всегда мог сказать красивый тост, а потом не мешал. Но все всегда замечали, когда его

нет. Когда он уходил, его ещё долго обсуждали.

Он всегда знал как лучше, как надежнее, как правильнее. Он даже знал, какие таблетки и в случае чего. Он мог пощупать, где надо и поставить диагноз.

В общем, чудо.

Может за это его и не любили?

Как кто? Мужья...

Кадр одиннадцатый.

Быть не как все.

Я не хочу выделяться, но и машину я не хочу. Вот не хочу. Дом в элитном коттеджном поселке, не хочу. Мне на даче нравится. Лес, утро, пруд, дымка, птички. Не хочу на пляжи Турции, как все нормальные люди. Хочу на речку с удочкой.

Друзья говорят – ты больной. Ты что, – говорят, – выделяться хочешь? Что ты выпендриваешься? Все хотят "Мерседес", а он не хочет. Строит тут из себя, фастфуд он, видите ли, не ест и колу не пьет. Гурман фигов.

А я не ем. Мне невкусно. Может и правда, болею? Может вкусовые рецепторы забились или еще чего?

Съел ради эксперимента клубнику с грядки... Да нет, вроде не забились, вроде даже вкусно.

Пошел в театр. Но не туда, куда все рвались. Получил удовольствие, и зрителей не много, и телефоны во время действия не звонили. А эти с телефонами, видимо, в другой театр пошли, туда, где Вронский голый, а Каренина лесбиянка. Так видимо режиссер прочитал классика. Видимо так читал. И вот им интересно, как это он так прочитал, что он голый, а она, ну, вы поняли. А мне как раз нет.

Может всё-таки к врачу?

Друзей поубавилось, а те, что остались опять – ну, что ты

все из себя корчишь, что ты рисуешься? Сходи как все на "Резню бензопилой", оторвись, пива попей.

А я не корчу, просто не могу смотреть то, что они смотрят. Я не корчу, я корчусь от этого.

Пошел на выставку. За спиной опять – о, о, пошел, культурный выискался. Сходил бы уж лучше на "современное искусство". А я не могу. Ну, не могу смотреть на белый, но не свежий унитаз посередине зала и черных демонов, рассаженных по углам, под потолком.

Может с глазами что? Может к окулисту мне? А вот когда КВН в телевизоре – и со зрением плохо и уши закладывает. Может пробки в ушах набухают, от КВН в телевизоре? По ушам, это какой доктор?

В мороз одел тулуп. Хорошо, тепло.

Что ты вырядился, как из деревни, – спрашивает последний из оставшихся. Сам подпрыгивает в модных ботиночках и позванивает чем-то там, в джинсиках в облипочку.

Так ведь всегда все так и одевались, чтоб потом ничем не звенеть.

Ушел и последний.

Не умею, видимо, я общаться с людьми. Всё их во мне раздражает, и старый телефон с кнопками, и интернет по необходимости, и фотоаппарат в руках, чтобы птичек фотографировать, а не еду.

Может и правда мне ко врачу какому надо? Как такой называется?...

Кадр двенадцатый.

Любознательность – не порок.

Ну, вот любознательный я, ну вот такой. Читаю с утра до вечера и обратно. Интернет от корки до корки. Библиотека стоит, в руки не беру. Что они там в своем XVIII веке могли знать, когда все знания тут.

Одно время здоровьем увлекся. Посмотрел по симптомам, прочитал про таблетки, поставил диагноз и вперед – пилюли, порошки, капсулы, микстуры, мази. Назально, орально, анально, парентерально и конечно втирания. Долечивался уже по «Скорой». Врач, вытаскивая из меня трубки, сказал: «Не надо, – говорит, – не надо заниматься самолечением. Прогулки, здоровое питание и поменьше информации на ночь».

Тут я как прозрел, ну конечно, диета. Посмотрел по симптомам, изучил варианты. Года два сидел то на воде, то на овощах, то на кефире, то на жирном, то на рыбе, то голодал и, конечно, втирания. Совмещал с ледяным обливанием, солнечными ваннами, моржеванием и баней...

Врач в больнице хороший попался, отзывчивый. «Не стоит, – говорит, – не стоит увлекаться диетами», – доставая из меня эндоскоп и подключая к искусственному питанию.

Что ж, для того чтобы привести организм в порядок остал-

ся только один способ – спорт. Посмотрел по симптомам, почитал советы бывалых, жалобы начинающих, распределил нагрузку. Выбирая из доступного, остановился на велосипеде, старых гантелях из-под дивана и сне при открытом окне. Лечение воспаления легких очень удачно совпало с наложением гипса на ногу. Доктор, читая историю моих болезней, неодобрительно поглядывал в мою сторону поверх очков.

Из этого всего я сделал вывод, что нужно заниматься не физическим, а духовным здоровьем. И погрузился я в мир экстрасенсорики, психологии, астрологии и эзотерики. Посмотрел по симптомам, изучил предупреждения бывалых и почитал духоподъемное от новичков.

Дороговато, конечно, но за всего одну неделю у меня нашли сразу пять суперспособностей, которые успешно и стали развивать за отдельную плату. Но что значат деньги в сравнении со способностью двигать предметы, читать чужие мысли и парить над землей?

Правда, парить сказали пока невысоко. При этом ещё остаются два тайных знания, которые мне пока не открывают, говорят не готов ещё.

В больницу попал случайно. Пока таролог и ясновидящая мадам Эля работала со мной с целью «оказать помощь в подборе верного решения в любой жизненной ситуации с учетом ваших, то есть моих интересов под гипнозом», произошло ограбление. Квартиру вынесли всю, а мадам Эля, видимо, в этот момент просто не успела вывести меня из транса.

Выводили уже в клинике, специализированной. Отпустили под подписку.

И тут мне открылись все тайны мира сразу. Оказывается, Миром правят рептилоиды, все сплошь мормоны. А мормоны, все сплошь масоны. Масоны, все сплошь сидят в правительствах и образуют мировое закулирье. Недаром к нам летит планета Нибиру, на которой живет цивилизация, которая из золотой пленки строит на своей планете защитное небо. Это, оказывается, для них, для нибирианцев, правительства всех стран мира собирают золото. Особо отличившихся, нибирианцы заберут с собой. А Богоматерь была чернокожей, как и все на планете Нибиру, что всегда от людей очень тщательно скрывали римские понтифики...

Чтобы себя успокоить от таких сеансов, стал медитировать. Раньше не верил, но шапочка из фольги помогает. Очень помогают травяные сборы. Особенно один очень хорош. Уносит прямо-таки в горы, прямо-таки в космос, иногда прямо на Нибиру. Там я со многими известными рептилоидами познакомился. Правда, полиция мой выбор трав не одобрила.

Это я теперь понимаю, опыта у меня было маловато. Но теперь, как только выпустят, сразу на тренинги запишусь. В интернете много умных людей, мне уже пообещали помочь найти смысл жизни, научиться не бояться темноты и как заработать десять миллионов за десять дней, вложив всего десять тысяч.

Много, очень много ещё ждет меня открытий в интернете. Здесь нам только книжки дают, но зато есть выбор. Сейчас Фрейда изучаю, на очереди Энгельс и Кашпировский.

Думаю, выйду, свою онлайн школу открою. С моим-то опытом, с моими-то знаниями...

Кадр тринадцатый. Вежливость.

Вечеринка была в разгаре, когда он решил попрощаться с радушными хозяевами.

– Да, ну что вы, побудьте ещё, – уговаривала хозяйка, – ещё торт будет. Я сама пекла.

Когда чай и кофе были выпиты, а торт и мороженое съедены, он попытался уйти ещё раз.

– Не уходите, я буду играть, и петь, – уговаривала сестра хозяйки.

Когда песни под гитару и шампанское закончились, он предпринял ещё одну попытку уйти, вместе с очередной партией гостей.

– Да посиди ещё, я виски достану, дорогой, только для избранных, – уговаривал хозяин.

После третьего бокала он было встал, но в это время в комнату вошла мама отца семейства с чёрно-белым фотоальбомом и рассказами о её молодости, о комсомольских стройках и о детях, которые тогда сидели на горшках и коленях, бегали по шести дачным соткам, а теперь вот занимают какие-то там должности и сидят за праздничными столами...

Утром встретились на кухне за завтраком.

– Мы сегодня с дочкой в зоопарк собираемся, как вы на это смотрите? – начал папа. Девочка не мигая, в упор смотрела на него.

Над столом повисла тягостная пауза. Даже воробей за окном перестал цокать когтями по подоконнику и, наклонив голову, затих.

– Когда же он, наконец, уйдет? – подумали радушные хозяева.

– Когда они уже от меня отстанут? – подумал вежливый гость.

Кадр четырнадцатый.

Если сравнивать.

Интересно, государство подводит к домам граждан газ, свет, воду, тепло, а граждане обратно возвращают канализацию, мусор и скверные слова.

Раньше государство о гражданах особо не заботилось и не думало. Вернее царь-батюшка и правительство думали, но не о гражданах, а глобально, о народе. Царю и в голову не могло прийти, что каждое домохозяйство необходимо централизованно снабдить дровами или обеспечить лучинами. И если не было войны, граждане и государство друг друга старались не беспокоить.

Раньше и в гости ходили без предварительного «созвона».

Мужчины представляли женщину только по изгибу изящной шейки и цвету туфельки. Теперь мужское воображение стало вялым. Женщину на улице не надо представлять. Её видно сразу, целиком и достаточно подробно. Какие там загадки? По тому, как женщина одета, мужчина может гадать только о том, какой у неё характер, дабы не нарваться.

На природу выехать теперь большая проблема. На природе нет уборной, душа, СВЧ, утюга, интернета и электрического чайника. В целом на природе, конечно, хорошо, но лучше её наблюдать с дивана через экран.

Ночь ото дня отличить стало сложно. И днем и ночью в телефоне кто-то говорит или что-то происходит.

Отпуск запоминается только тогда, когда в Турции не был.

Техническое, политическое и научное развитие достигло таких высот, что завтра может всё бабахнуть и схлопнуться. Теперь это называется прогресс.

Чем быстрее теперь живет человек, тем меньше у него остается времени. Раньше он конным экипажем две недели ехал к тётке в гости, месяц у неё гостил и две недели ехал обратно, а по возвращению писал роман. Теперь он за два часа туда, час там и два обратно, и опять-таки не всё успел. Вернувшись, пишет пару фраз в интернет, которые тут же тонут в миллиардах других слов, других людей.

Животные от людей теперь прячутся в заповедниках. А люди прячутся в своих обветшалых домах и старых квартирках, где под звуки патефона предаются своим неспешным воспоминаниям о прекрасных временах, когда в мире шла обычная и такая не страшная «холодная война»...

Кадр пятнадцатый. Нелегкие мысли под лёгкую музыку.

Если с чувством собственного достоинства, с прямой спиной, глаза в глаза подойти к начальству с вопросом, а как же моё повышение, вы же обещали, то начальство будет уверенно, что вы ему пытаетесь нахамить. Это как раз заявление об уходе можно подавать с таким видом.

Если с гаишником разговаривать с чувством собственного достоинства, с прямой спиной, глаза в глаза, то штраф, который по закону колеблется от полутора до пяти тысяч, обязательно качнется в сторону пяти. А на всякий случай ещё и в трубочку дадут дунуть, уж больно спина неестественно прямая, уж больно наглый вид, и глаза прямо-таки в глаза.

Если прийти в ДЭЗ с прямой спиной, глаза в глаза, с чувством этого, как его... правильно, собственного достоинства и потребовать замену стояка, который по плану ещё год назад должны были поменять, а до сих пор всё ещё нет, то можно быть уверенным, что вот именно вам, прямо сейчас, прямо вот первому поменяют всё, что обещали. Буквально сразу, как только поменяют во всем районе. И вы сразу после них всех, первый. То есть, года через два. Ходит он тут со своей спиной, глаза в глаза.

В наше время обладать чувством собственного достоин-

ства не только внутри своей головы, не только размышляя в постели перед сном, а в повседневной жизни, это тяжелая ноша. Это роскошь, которую могут позволить себе немногие.

В жизни как-то и спина сутулится, и глаза куда-то в пол, и слова всё какие-то вялые и неискренние.

Да и забывать стал народ, что это за чувство за такое, как его... правильно, собственного достоинства. Вместо этого всё больше норовит унижить ближнего своего, чтобы казаться себе же лучше других, умнее, важнее. Всё больше норовит нахамить, накричать, облаять, слюной брызнуть без всякого этого, как его... достоинства, но с чувством собственной значимости...

Кадр шестнадцатый. Как уже закончить этот разговор?

– Ну, всё, пока... – Ну, всё... – Да... – Ага... – Пока... – Да, до завтра... – До завтра... – Пока... – Да... – Давай... – Пока-пока... – Пока... – Как договорились... – Конечно... – И документы не забудь... – Конечно-конечно... – Ну, всё, пока... – Семье привет... – И ты, своим... – Обязательно... – Пока... – До завтра... – Погода завтра вроде ничего... – Снег, вроде... – Откопаемся... – Я в метро... – Ну, и отлично... – Отлично... – До завтра... – Серегин сегодня, конечно, дааа... – Да уж... – Надо ж таким... – И не говори... – Все, извини... – И ты... – Давай... – Давай... – Пока...

Оба положили трубки.

– Что б тебя... – Ну, слава богу...

Кадр семнадцатый. За праздничным столом.

Он всё свою жизнь шёл к своей цели. Он всегда считал себя очень цельным, очень целеустремленным человеком. И вот теперь, сидя во главе праздничного стола, он вдруг отчётливо понял, что всё это уже было. Он уже не раз и не два сидел за этим столом, с этими же людьми, с этими же салатами, и с этими же тостами. Правда, и люди были посвежее, и салаты повкуснее, и анекдоты посмешнее. Да и он сам был куда как бодрее.

Так что же произошло? Всё? Он достиг всего, чего желал? Вот это всё, что его теперь окружает и есть то, к чему он стремился всю жизнь?

Да, он добрался до должности своей мечты. Да, у него есть машина, квартира, загородный дом. Он поднял детей, они учатся в институте, а у дочки скоро свадьба. И он теперь вновь, уже в который раз, во главе стола и в его честь опять говорят какие-то, должно быть, приятные одинаковые слова.

А кто эти люди, которые так его расхваливают? Почему за столом они, и где его друзья? Не коллеги и попутчики, а друзья? Где его друзья юности? Почему он всю дорогу к своей цели дружил с теми, с кем надо, а не с теми, с кем хотелось? Это и есть, целеустремленность?

А жена? Это была любовь или необходимость? Не помню. А сейчас, это любовь или привычка? И где удовлетворение от достигнутого? И откуда это постоянное ощущение ожидания, что вот-вот ещё чуть-чуть и начнется настоящая жизнь, а это всё ещё только прелюдия к той, лучшей жизни?

А может он цель не так поставил, а может не ту?

А может как раньше, рвануть на старенькую заброшенную дачку на шести сотках, позвать друзей, растопить печку, пойти на рыбалку, а вечером, у костра открыть вино и с любимой смотреть на звёзды и мечтать, мечтать...

Правда, утром придётся натаскать воды из колодца в конце улицы и умыться ледяной водой из умывальника. Можно, конечно, греть воду на печке, но тогда придётся рубить дрова. А сколько нужно дров и где их теперь берут? А вечером мыться придётся в тазике? Раньше это казалось весело. А магазин? Местный сельпо или в город ехать? А в дождь там, что делать? А интернет? А ведь ещё траву придётся косить и это только пока тепло, а что же будет осенью? А зимой? Он вздрогнул.

– Дорогой, у тебя всё хорошо? – спросила жена, склонившись к его уху. – Ты опять о чём-то мечтаешь?

Он оглядел стол, уставленный закусками и напитками, и окинул взглядом собравшихся людей...

– Нет-нет, милая, всё отлично. Так, всякие глупости в голову лезут. Не обращай внимание, вели подавать горячее...

Кадр восемнадцатый. Он неудачи не планировал.

Он неудачи не планировал, он их ждал...

Пошел как-то он к гадалке. Она ему нагадала, и жену красавицу, и работу непыльную, и наследство хорошее, да и ещё сто лет.

Обрадовался он, пирушку закатил, а с утра залег на диван перед телевизором. Лежит, ждет, жену красавицу, работу непыльную, наследство хорошее, и пивко потягивает.

И ничего-то из обещанного гадалкой у него не сбылось. Видимо, не надо было раньше времени праздновать, говорит он себе теперь.

Его спрашивают:

– Когда в отпуск?

– Ещё не знаю.

– А куда думаешь?

– Ещё не думал.

– А на сколько?

– Не знаю.

А сам в сторону: «Да дорогая, билеты оплатил, да, всё включено, да, десять дней».

Живёт он в ожидании какого-то подвоха. Всегда настороже. Ничего никому не говорит, и всю жизнь ни чему раньше

времени не радуется. Всё сглазить боится.

Неудач не планирует, но всё время их ждет, а на это уходит масса сил и времени. Попробуйте сами ничему не радоваться раньше времени. А как это, раньше времени? Кто отсчитывал? А что делать если позже?

– Как там?

– Я не загадываю.

– Что тут?

– Посмотрим.

Встречают его у дверей кабинета,

– Удачно? А что хмурый?

– Нормальный.

– Так радуйся!

– Рано, всё может плохо кончиться.

– Так тебя ж уже взяли!

– Как взяли, так и выгонят.

– Почему?

– Сглазишь, тьфу-тьфу-тьфу...

К этому в мастерскую пришли,

– Ну, что Иванов, успеешь в срок?

– Как вам сказать, если ничего неожиданного не произойдет.

– Но-но-но, Иванов! Ты договор подписал.

– Я в договоре всё предусмотрел, вплоть до извержения вулкана.

– Мы в Туле, Иванов!

– Это я тоже предусмотрел.

Интересно, а кто-нибудь, кроме детей, умеет предвидеть радость? Хотя и дети уже не сильно доверяют родителям. Вечно у них форс-мажор какой-нибудь.

– Миша, а какой подарок ты ждешь на Новый год?

– Не знаю, до него ещё дожить надо.

Да я же предупреждал, да я же говорил, да сразу понятно было, да ничего не получится, бабка надвое сказала...

Так и брюзжит он где-то рядом. Всегда он такой где-то здесь, где-то рядом, буквально вот где-то тут. Так и скоблит ложечкой, так и свербит.

Что это? Не понял. Это что, в моей голове что ли?...

Кадр девятнадцатый.

Токсичная среда.

В городе выход из дома на улицу сродни выходу в безвоздушное пространство, во враждебную среду. Всё домашнее остаётся дома. Домашнее лицо, домашнее настроение, домашние тапочки и треники.

Для выхода на работу натягивается деловое лицо, специальный костюм, на шее затягивается галстук, а в голове включаются тревожные мысли.

Лифт прибывает по расписанию. Дверь подъезда открывается, и город поглощает очередного космонавта.

Вы замечали, как вечером, после трудового дня все торопятся домой? Почти бегом, активно работая локтями и шустро перебирая ногами. Мозг пульсирует мыслями, но читать их некогда, в голове только общие ощущения, только вперёд.

Скорее, скорее. Дом, подъезд, лифт, дверь, замок, всё...

Скорее мыть руки, скорее тапочки, скорее треники. И если тело уже вернулось домой, то разогнавшиеся за целый день мысли всё ещё догоняют. Они догоняют и носятся по кругу, одни и те же, одни и те же.

В тот момент, когда лицо, наконец, приобретает бытовое выражение, раздаётся телефонный звонок. Нажатие кнопки, и в комнату опять врывается город с тревожными новостями,

с громыхающей рекламой и навязчивыми блогерами. Авария на шахте, элегантные колготки, война на Ближнем востоке, окрашивание волос, извержение вулкана, лучшее средство от диареи, как за три дня стать счастливым...

Наконец, подушка заботливо принимает воспаленную голову. Он забывается тревожным сном, потя в простынях, подрагивая веками, подбрыкивая ногами, поскрипывая зубами и постанывая губами. Тело спит, но не отдыхает. Мозг продолжает свою работу.

А за окном всё так же гудит город. Город не спит. Город продолжает производить всё новые и новые тревоги, и всё новые и новые страхи.

А будильник показывает без трёх часов новый день, без трёх часов новое утро. Ещё три часа и всё опять...

Кадр двадцатый. Он жил не душой, а телом.

Он жил не душой, а телом. Он приспособил свой мозг получать удовольствие лишь через удовлетворение тела. Его мозг научился выдавать ему отрицательные эмоции, за положительные. Ведь напиваться, это весело, мотаться по девочкам, это прекрасно, много работать, это нудно. А все эти сказки про любовь, про счастье, про детей, это всё розовые сопли для неудачников. Он жил под девизом, «бери от жизни всё, лечиться будем потом». Никаких принципов. Деньги нужны здесь и сейчас, один раз живем.

Он так работал над своими слабыми сторонами, что даже и не подозревал о наличии сильных. Он усердно развивал свои слабости, и в нём спился музыкант. Он посещал институт, чтобы получить корочку юриста, и в нём умер художник.

Он мечтал разбогатеть. Разбогатеть сразу, быстро, внезапно. Он видел себя на яхте, в окружении прекрасных нимф с шампанским, и в нём погиб отец.

Шло время, и теперь он ходит обиженный на весь белый свет, на всю эту огромную и нелепую страну, на громких детей на детской площадке, на массу людей в магазинах, на машины на улицах. Всё это мешает ему жить. Всё это мешает жить его натренированному мозгу. Ведь не может быть

счастлива вон та беременная девушка, у которой больше не будет время на себя. Не могут быть счастливы воон те мамы, гуляющие с колясками по двору. Не может быть счастливым человек от того, что у него по квартире носятся дети. Что это за счастье такое, жить для других? Все они просто прикрываются этим словом. Как может быть счастливым сосед, если у него дешёвая машина? Врёт ведь. Как можно быть счастливым, копаясь в земле в огороде? Сказки это всё. Что за счастье, написать сто картин и не продать ни одной? Лазить по горам, кормить гнуса и комаров в поисках какой-то там редкой породы? Или неделями сеять песок в пустыне, выживая осколки каких-то там древних кувшинов? Брехня. Так счастья не добудешь и денег не заработаешь.

И вообще, как они смеют быть такими счастливыми, когда он так несчастен?...

Кадр двадцать первый. Гороскопы.

Юрий Иванович работал таксистом, а потому он уходил на работу когда жена и дети ещё спали, а приходил с неё, когда все уже спали. С родными Юрий Иванович виделся только по выходным дням, которые устраивал себе сам и тогда, когда ему уже просто необходимо было отоспаться.

Нет, семья не бедствовала, но зачем он работал в таком режиме, объяснить никто не мог. Супруга иной раз пыталась его остановить, но это было невозможно.

Сегодня был не выходной, а потому Юрий Иванович уже стоял у плиты с начищенными зубами и жарил яичницу с вареной колбасой.

Когда яичница была готова, он со сковородой, двумя бутербродами с сыром и с большой чашкой кофе переместился к телевизору. Перед выездом Юрий Иванович всегда просматривал новости, прогноз погоды и сведения о пробках на дорогах.

Щелкая кнопками на пульте телевизора, он случайно наtkнулся на гороскоп, где, как назло, говорили о Козерогах, коем он и являлся. Не успел он переключить телевизор на следующий канал, как ему в уши уже доставили информацию о том, что всем, кто родился под этим знаком, сегодня необходимо избегать встречи с красными автомобилями, через которые в жизнь Козерогов могли ворваться неожиданные

события и не факт, что эти события будут со знаком "плюс".

"В моем случае, это точно было бы со знаком "минус", – подумалось Юрию Ивановичу, когда он, наконец, добрался до нужного канала и погрузился в поток новостей и аромат кофе.

Как и все таксисты, Юрий Иванович был человеком суеверным и перед тем как сесть в автомобиль, он обходил его два раза по часовой стрелке и один раз против, придирчиво рассматривая колеса на предмет прокола и полировку, не нацарапал ли на ней кто ночью что-нибудь неприличное.

Как и многие автовладельцы, Юрий Иванович идентифицировал свою машину как особу женского пола, за которой необходимо ухаживать и уделять время как жене, только больше и лучше. И, конечно, при ней ни в коем случае нельзя говорить о достоинствах других женщин, в смысле других автомобилей.

"Главное, чтобы первый клиент был мужчина", – подумал Юрий Иванович, присев у переднего колеса. Ему на мгновение показалось, что в протекторе видна шляпка гвоздя, но тревога оказалась ложной, это был просто камушек.

В этот момент сзади проезжала машина, которая въехала в лужу для начала передним колесом, а потом и задним, окатив Юрия Ивановича с ног до головы.

Юрий Иванович подскочил как ужаленный, но успел лишь заметить как автомобиль, поддав газу, выехал со двора. Машина была красного цвета.

Чертыхаясь, Юрий Иванович скинул намокшую джинсовую куртку и бросил её в багажник, возвращаться домой – плохая примета. Он сел за руль.

Первым пассажиром в этот день была женщина, которая не сводила глаз с навигатора в своем телефоне, проверяя, не хочет ли водитель повезти её не той дорогой.

День явно не задался, да к тому же, мысль о красном автомобиле через который в судьбу Козерога должно прийти "нежданное событие" не давала Юрию Ивановичу покоя. С одной стороны он подумал о том, что получив порцию воды из лужи он, как представитель Козерогов, уже своё на сегодня получил. С другой стороны, как назло, улицы были буквально забиты красными автомобилями. Или это ему теперь так кажется?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.